

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА ЛЕБЕДЕВА

старший хранитель гербария, Ботанический институт им.
В. Л. Комарова РАН (Санкт-Петербург, Российская Феде-
рация)
tallo@list.ru

К МЕТОДИКЕ СБОРА ЭТНОБОТАНИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В нашей стране роль растений в различных сферах традиционной культуры обычно относят к сфере интересов специалистов в области фольклористики и отчасти этнографии. Ботаники, обычно не владеющие методами этнографических исследований, редко обращаются к подобным вопросам. Предлагаемая методика основана на этнографических методах сбора полевых материалов и опробована во время бесед с информантами – представителями прибалтийско-финских народов европейской части России (карелы, вепсы, водь, ижора, а также российские сету), состоявшихся в период с 1996 по 2001 и с 2010 по 2015 год. В статье предложены варианты вопросов, которые могут быть заданы в рамках сбора этноботанических данных, а также схемы таблиц, предлагаемых для обработки и обобщения полученных данных.

Ключевые слова: этноботаника, применение растений, методика сбора этноботанических данных, прибалтийско-финские народы России

ВВЕДЕНИЕ

Подробное изучение специалистами-этноботаниками многообразия видов растений, которые использовало, а в некоторых случаях и в настоящее время использует в своем быту население Российской Федерации, началось около 200 лет назад и, по сравнению с западноевропейской традицией, насчитывающей несколько веков, достаточно молодо.

Жизнь и деятельность людей проходит в конкретной природной среде, оказывающей на них определенное влияние [4], и именно адаптивные свойства культуры позволяют человеческим сообществам не только защищаться от неблагоприятных воздействий природной среды, но и использовать ее ресурсы для своего существования¹. В изучении таких адаптивных функций культуры состоит задача этнической экологии, одно из направлений которой – этноботаника – рассматривает связи человека с миром растений. Этноботаника междисциплинарна, находится на грани естественных и гуманитарных наук, объектом ее исследований является использование этносами как растительного покрова в целом, так и отдельных видов растений в различных сферах жизни человека [2]. Теснейшим образом этноботаника связана с наукой собственно ботанического цикла – ботаническим ресурсоведением², где одним из многочисленных способов выявления полезных растений служит изучение народного опыта применения тех или иных видов растений путем опроса местных жителей. Проведение же подобного опроса среди представителей определенных этнических групп позволяет говорить об этноботаническом характере исследования³ [3].

В силу ряда причин, рассмотренных, в частности, в статье Р. А. Гресь [2], внимание этно-

ботаников всего мира привлекают в основном этносы, сохранившие традиционный образ жизни или память о нем. Соответственно, этноботанических работ из стран с развитой экономикой довольно мало [18], [19]. Исследований по этноботанике СССР также не очень много, например, специально посвящена этому вопросу брошюра В. А. Петрова «Этноботаника Нагорного Карабаха»⁴. В дальнейшем специальные работы по этноботанике в СССР и странах СНГ почти не публиковались⁵ вплоть до 1980-х годов⁶ [1]. Несмотря на обширную литературу по этнографии прибалтийско-финских народов, упоминания об используемых ими растениях в этих работах встречаются нечасто⁷ [8], [9], [10]. Как отмечают авторы статьи, посвященной пищевым растениям Эстонии [17], изложенные ими способы использования растений трудно сравнивать с таковыми у соседних народов по причине отсутствия соответствующего материала из соседних регионов (Россия, Финляндия).

Публикации западных специалистов по методике сбора этноботанических сведений, например, такие, как книга С. М. Cotton [16], в России почти неизвестны и не всегда доступны. Авторы же, изучающие вопросы этноботаники тех или иных регионов, народов, использования конкретных растений или отдельных сфер применения растительных материалов, как правило, почти не касаются методической стороны сбора информации [14], [15]. Исключение составляют лишь несколько публикаций по отдельным направлениям использования растений [11], [12]. Между тем, вследствие общего подъема интереса к традиционным культурам народов нашей страны, сбор этноботанических данных в России становится все более востребованным, и к автору настоящей

работы обращаются ботаники, желающие попробовать свои силы на этом поприще. Необходимо помнить, что, поскольку потребности человека, носителем какой бы культуры он ни являлся, всегда сходны (это – производство и добывание продуктов питания, медицина, постройка жилищ, изготовление различных орудий, одежды и обуви, домашней утвари и средств транспорта, а также отправление религиозных и других обрядов), методы выявления набора растений, используемых той или иной культурой, похожи, а результаты различаются лишь деталями, определяемыми самой культурой. Поэтому специалист-этноботаник должен знать эту культуру не хуже ее носителей, что поможет как в ведении беседы с респондентами, так и в выявлении наиболее полного списка используемых растений. Выявление подобного списка – очень важный, но лишь первый шаг. Следующая задача – понимание места растений в картине мира или культуре изучаемого народа. На этом этапе необходимо подключить методы, используемые, в частности, такими науками, как лингвистика или фольклористика. Кроме того, современная этноботаника не ограничивается изучением только традиционных этносов, позволяя выявить взаимоотношения между растениями и современными народами – ведь отношения между людьми и растениями вечны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящей статье представляем методику сбора этноботанического материала на примере прибалтийско-финских народов [7] (вепсы, карелы, водь, изора, а также этническая группа российских эстонцев-сету).

Перед началом опроса необходимо уточнять анкетные данные информанта: фамилию; имя; отчество; национальность, к которой он себя относит; год и место рождения; семейное положение; образование; срок проживания в местности, где ведется опрос (особенно это касается женщин, которые после замужества чаще меняют место жительства). Относительно использования личных данных респондентов: следует упомянуть, что общедоступной базы респондентов не создается, адреса и фамилии не обнародуются.

Во время проведения опроса необходимо также обращать внимание на то, какой язык информант считает родным и уровень владения им, если этот язык не русский. Для выделения информации, привнесенной из других культур, необходимо выяснить даты и места рождения родителей с целью уточнения, являются ли сообщаемые данные проявлением местной традиции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе детального знакомства с использованием видов растений в материальной и духовной культуре исследуемых народов у нас сложилась оригинальная программа сбора эт-

ноботанических сведений в экспедиционных выездах, основанная на сборнике вопросов для участников этнографических и археологических экспедиций [10].

Опубликованные в вышеупомянутом сборнике [10] серии вопросов, освещающие самые разные аспекты традиционной культуры, мало касаются установления конкретных видов используемых растений, в большинстве случаев фиксируется лишь факт их применения. Пожалуй, только в этнографии Коми вопросу использования растений традиционно уделяется большее внимание⁸ [13], но и здесь авторы не указывают латинские названия растений, используемых в материальной и духовной культуре коми зырян и пермяков. Они ограничиваются лишь общепринятыми русскими названиями, что не всегда дает четкое представление, о каком именно виде идет речь в каждом конкретном случае (так, говоря о *Typha* sp., его могут называть и камышом, и тростником). В случае же ссылок на старые работы, где присутствуют устаревшие или местные названия растений, и вовсе может возникнуть номенклатурная путаница, требующая дальнейших уточнений (к примеру, Р. Ф. Никольская⁹, говоря о съедобных корневищах «травы вахки», считает, что речь идет о *Menyanthes trifoliata*, тогда как по описанию внешнего вида и способа приготовления это растение больше похоже на *Calla palustris*, которая по-фински также называется *vahka*¹⁰).

Для более точного выявления вида используемого растения во время бесед мы предлагали респондентам книги, открытки и ботанические атласы¹¹ с рисунками и фотографиями растений, о применении которых они рассказывали (при наличии технических возможностей можно также пользоваться изображениями растений из Интернета). Параллельно мы просили собеседника сообщать местные названия растений, о которых шла речь, если таковые были ему известны. Когда было неясно, о каком именно растении идет речь, просили респондента показать его в природе, если это было возможно (в зависимости от сезона, наличия растения в природе, а также учитывая состояние здоровья респондента), либо в заготовках (сене). Ориентируясь только на русское либо местное название, можно ошибиться, поскольку одно и то же название может означать различные растения (например, лопухом в народе могут называть различные растения с крупными листьями), так же как и несколько названий могут относиться к одному виду (*Thymus serpyllum* могут называть и боровым перцем, и богородичной травой). Наш опыт показывает, что беседа с респондентами оказывается более продуктивной, если отталкиваться не от растения, а от его функции, то есть включать в вопрос не «для чего используют то или иное растение», а «из чего изготавливают конкретный предмет» или «какое

растение используют в обряде». Такой подход позволяет выявить большее число растений. Также хорошие результаты дает беседа с несколькими информантами сразу – в этом случае люди более спокойны, они коллективно находят ответы на поставленные вопросы.

Для сбора и обработки полевых данных мы использовали как личные наблюдения, так и предпочтительное в этнографии нестандартизированное, а чаще полустандартизированное интервью. Подробно их различия и особенности описаны в интернет-публикации В. А. Козьмина «Полевая этнография» [5]. Он пишет, что в отличие от стандартизированных вопросников, где количество, расположение и состав вопросов заранее определены и изменять их формулировку или порядок расположения нельзя, нестандартизированные вопросники включают только план интервью, позволяют провести опрос в естественной обстановке и, варьируя формулировку вопросов, получать более глубокие и разнообразные сведения. Компромиссом между ними являются полустандартизированные вопросники, представляющие собой своеобразный путеводитель по теме, в которую включен определенный круг вопросов, позволяющих вести целенаправленную беседу.

Мы собирали информацию по следующим 18 сферам применения растений в материальных и духовных культурах прибалтийско-финских народов:

Материальная культура:

- растения в питании – применение в пищу продуктов и органов растений (плоды, семена, подземные органы, листья, стебли, кора, соки, способы сохранения продуктов и предохранения их от порчи);
- применение растительных материалов для изготовления орудий земледелия (сохи, бороны, цепи) и способы сохранения урожая с помощью растений;
- применение растительных материалов для изготовления утвари для ухода за скотом, в качестве кормов, в народной ветеринарии (инвентарь для ухода за скотом и заготовки сена – рукоятки вил, зубья и рукоятки грабель, материалы для подстилки в хлеву, корма, растения, используемые для лечения домашних животных и птицы);
- применение растительных материалов в целях охоты (ловушки различных конструкций, луки, способы маскировки человеческого запаха у ловушек);
- применение растительных материалов в целях рыболовства (удилища, крючки, поплавки, грузила, заслоны, морды);
- применение растительных материалов в целях строительства (для жилых домов, надворных построек, колодезных срубов, временных жилищ, заборов, дверей, рам);

- применение растительных материалов для изготовления транспортных средств (волокуши, телеги, сани и другие средства транспорта с использованием конной тяги, лыжи разных конструкций, колесная смазка), а также мосты;
- применение растительных материалов для изготовления одежды и обуви и ухода за ними (пряжа, головные уборы, лапти, сапоги);
- применение растительных материалов для изготовления домашней утвари и предметов обихода (мебель, посуда, ложки, бондарные изделия, веревки);
- применение растительных материалов в промыслах и ремеслах (смолокурение, плетение из растительных материалов, резьба по дереву);
- применение растительных материалов в отоплении, освещении и для добывания огня (древесина, рекомендованная для дров, материалы для изготовления лучин, а также способы добывания огня трением);
- применение растительных материалов в народной (традиционно-устной) медицине (народная медицина – сумма всех знаний и практических методов (как объяснимых, так и необъяснимых на современном уровне), применяемых народом при диагностике, предотвращении и ликвидации нарушений физического и психического здоровья и опирающихся исключительно на практический опыт и наблюдения, передаваемые из поколения в поколение в устной и отчасти в зрительной форме);
- применение растительных материалов для изготовления музыкальных инструментов и игрушек.

Духовная культура:

Обряды домашнего цикла (родинно-крестинная, свадебная, похоронно-поминальная обрядность):

- применение растительных материалов в родинно-крестинной обрядности (использование растений в родовспоможении, в обрядах, совершаемых над беременной, роженицей и новорожденным, растения для очищения помещения после прошедших там родов);
- применение растительных материалов в свадебной обрядности (участие растений в обрядах сватовства, венчания, для оберега молодых);
- применение растительных материалов в похоронной обрядности (материалы для изготовления гроба и креста, растения как обереги для защиты умирающего и покойного, подготовка покойного к похоронам и транспортировка его к месту захоронения);
- использование растений в календарной обрядности и народном православии (языческо-православный синкретизм, появившийся

вследствие сохранения древних обычаев под оболочкой христианства; особенно ярко народное православие проявилось в обрядах крестьянского земледельческого календаря) (убирание домов и дворов ветвями и цветами к праздникам православного календаря, растения как христианские обереги);

- использование растений в различных обрядах, поверьях и практиках (примеры использования частей и органов растений для гаданий, приметы, связанные с растениями, вера в их апотропеические свойства (способность выполнять функцию оберега – термин, принятый в этнографии и фольклористике).

Мы не будем приводить все вопросы нашего интервью, ибо во время беседы мы можем корректировать ее содержание в зависимости от региона сбора информации, пола и информированности конкретного респондента, а также его готовности делиться своими знаниями. Часть вопросов может быть задана женщинам, часть – мужчинам. Интервьюер в ходе беседы принимает решение, какие именно вопросы следует задавать.

Продemonстрируем технику сбора данных на примере вопросов, касающихся двух сфер использования растений. Мы составляли эти вопросы, ориентируясь на реалии культуры прибалтийско-финских народов. При беседах с представителями других этносов как сами вопросы, так и их набор могут быть до известной степени изменены в каждом конкретном случае.

Пищевые растения

1. Какие дикорастущие растения или их продукты и органы использовали в пищу в прошлом, используют в настоящее время? В каком виде?

2. Что, где и в какое время собирали и собирают (плоды, цветки, надземная часть, подземные органы, кора, стебли, листья)? Как в прошлом, до появления сахара, уксуса, соли сохраняли плоды, листья, подземные органы?

3. Что использовали или используют:

- для приготовления салатов (если конкретная традиционная культура знала салаты);
- для заправки супов (если конкретная традиционная культура знала супы);
- как добавки к различным мясным, рыбным овощным блюдам;
- как заменители чая;
- как добавки в другие напитки (алкогольные и безалкогольные)? Для чего?

4. Пили (пьют) ли соки? Какие? Делали ли что-либо из них или на их основе?

5. Ароматизируют ли в настоящее время заготовки (варенья, соленья, маринады) и чем?

6. Что ели (едят) как лакомство?

7. Пользуются ли какими-либо приправами из дикорастущих растений? Для чего?

8. Что следует делать, чтобы продукты дольше не портились, можно ли сохранять их свежими с помощью растений?

9. Есть ли растения, которые могут собирать только женщины? Только мужчины? Только дети?

Растения в строительстве и обиходе

1. Выбор строительного материала.

а) из каких растительных материалов строили или изготавливали:

- жилые постройки и их фрагменты (фундамент, сруб, двери, рамы, крыша (солома, дранка), дверные ручки, подоконники);
- как предохраняли постройки от гниения?
- из древесины каких растений строили хозяйственные (надворные) постройки (хлев, сарай);
- из древесины каких растений строили колодезные срубы, ворота (на это обычно обращают особое внимание, ибо некоторые сорта древесины способны сообщать воде неприятный вкус или запах, делая ее мало пригодной для питья)?
- из древесины каких растений изготавливали заборы; какие типы заборов были известны в данной культуре; каково было их назначение?

б) попросить назвать лучшее время для заготовки строительного материала. Почему заготавливать следует именно в это время? Уточнить особенности технологии заготовки (в некоторых местностях заготовку материалов для строительства начинают с осени, когда с бревен снимают кору и оставляют на год, в других стволы сушат с весны до осени срубленными).

2. Чем и как конопатили или конопатят сруб? Существовали ли для этого специальные инструменты из растительных материалов?

3. Можно ли с помощью растений определить место для будущего колодца?

4. Древесиной каких растений лучше всего топить зимой? Летом? Почему?

5. Из чего и как строили временные жилые сооружения охотников, рыболовов, промысловиков (шалаша, заслоны)?

6. Есть ли древесина, которой топить нельзя или нежелательно? Почему?

7. Из древесины каких растений получались лучшие лучины?

8. Пользовались ли для освещения растительными маслами? Какими?

9. Пользовались ли растительными маслами, получаемыми из дикорастущих растений?

10. Была ли известна деревянная мебель? Какая? Из древесины каких растений ее изготавливали (стол, лавки, скамьи, кровати, посудницы, сундуки)?

11. Из каких еще материалов изготавливали мебель? Какую?

12. Какой материал использовался для изготовления детской люльки (стенки, днище, очеп)? Почему? (С этими материалами могут быть связаны представления об апотропеических свойствах растений.)

13. Была ли известна деревянная посуда? Какая? Из древесины каких растений ее изготавливали (миски, ложки, ступы, корытца)? Были ли какие-либо особенности ее применения?

14. Из каких материалов плетут? Что именно из чего плетут (корзины, туеса, кошель)? (Нередко в определенной местности работало несколько мастеров, каждый из которых пользовался только одним материалом (корни, лоза, щепка, береста). До некоторой степени изделия дублировали функции друг друга.)

15. Из древесины, ветвей, корней каких растений делали бондарные изделия (бочки, ушаты) (стенки, днища, ободы)? Для чего использовали бондарную утварь? Были ли какие-либо особенности ее применения? (По сообщению наших собеседников, некоторые сорта древесины плохо переносят кислую среду и непригодны для хранения продуктов, содержащих кислоты.)

16. Из древесины каких растений изготавливали деревянные жернова?

17. Чем набивали матрасы? Клали ли какие-либо растения вокруг спальных мест? Для чего? (Жгучие растения могли раскладывать вокруг матрасов для предохранения от некоторых насекомых, если спали на полу.)

18. В чем стирали, мылись до повсеместного распространения мыла?

19. Как бороться с разнообразными животными – спутниками человека, кровососущими насекомыми и другими вредными животными (крысы, мыши, клопы, тараканы, блохи, мухи, комары и т. д.)? Как с помощью растений можно унять зуд от укусов насекомых?

20. Какие народные музыкальные инструменты из дерева или с деревянными частями известны? Из какой древесины их делали? Почему именно из этого?

Похоронная обрядность

1. Кто, как и на чем обмывал покойного?

2. Из каких растительных материалов традиционно изготавливали гроб? Делали ли кому-то гробы из цельной колоды? Из какого дерева? Кому? Почему? (Гробы могли быть долблеными, дощатыми, а в некоторых местностях и плетеными.)

3. Что делали со стружками от древесины для гроба?

4. Из чего делали подстилку в гроб? Чем набивали погребальную подушку?

5. Хоронили ли без гроба? Кого? Почему? Как? (Покойного, к примеру, могли оборачивать берестой.)

6. Можно ли сажать на могиле деревья и другие растения? Какие? Почему?

7. Как относились к растениям, самостоятельно выросшим на могиле?

8. Стилили ли ветви в доме умершего? Какие? Для чего?

9. Бросают (бросали) ли ветви по дороге на кладбище? Какие? Для чего?

10. Кладут ли ветви под гроб на пути к кладбищу? Какие? Для чего?

11. Чем бросают в могилу первую порцию земли? (Иногда для этого используют щепку.)

12. Из чего делают крест и (или) другие надмогильные постройки (срубы и др.)?

Следует отметить, что в процессе сбора и обработки данных мы обращаем внимание на следующие используемые органы и продукты, получаемые из растений: растение целиком; органы и части растений – подземные органы, надземная часть, ствол или стебель, кора и береста, ветви и побеги, листья, почки, цветки и соцветия, плоды и соплодия, а также шишки, семена и споры; продукты, получаемые из растений: древесина и волокна, продукты сгорания различных частей растений (уголь, зола, дым), соки подземных органов, соки надземной части и плодов, смолы, деготь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При обработке и обобщении данных, полученных при опросах, мы располагали их в двух таблицах (табл. 1, 2), которые для наглядности приводим в виде схем.

Табл. 1 фиксирует лишь факт применения-неприменения того или иного растения в конкретных местностях в соответствии с перечисленными выше рубриками. Табл. 2 представляет материал более подробно и поясняет, об использовании каких именно органов и продуктов растений в тех или иных сферах своей жизни знают или помнят современные представители исследуемых этносов в тех населенных пунктах или регионах, где они проживают компактно в настоящее время или проживали в прошлом.

Удобство подобных таблиц состоит, в частности, в том, что они в достаточно компактной и наглядной форме позволяют учесть сколь угодно большое число народов и территорий сбора информации, независимо от того, получена она в полевых условиях или из литературы, а также выделить любые части этих таблиц для последующего анализа.

Таблица 1
Использование растений исследуемыми народами

Народы	Растения в питании	Растения в строительстве	Растения для изготовления утвари	Растения в похоронных обрядах
<i>Pinus sylvestris</i>				
Вепсы	✓	✓	✓	
Ижора		✓	✓	
<i>Betula ssp.</i>				
Вепсы		✓		✓

Использование органов и продуктов растений с уточнением районов сбора информации

Таблица 2

Народы и рубрики	Растения в питании	Растения в строительстве	Растения для изготовления утвари	Растения в похоронных обрядах
<i>Pinus sylvestris</i>, ветви				
Вепсы			д. Дубровка Лодейнопольского р-на; с. Ошта Вытегорского р-на	
Ижора			пос. Вистино Кингисеппского р-на	
<i>Pinus sylvestris</i>, хвоя				
Вепсы	с. Ошта Вытегорского р-на			
<i>Betula ssp.</i>				
Вепсы		д. Дубровка Лодейнопольского р-на; с. Ошта Вытегорского р-на		д. Дубровка Лодейнопольского р-на
<i>Betula ssp.</i>, уголь				
Вепсы				д. Дубровка Лодейнопольского р-на

Следует заметить, что набор и содержание вопросов может в определенной степени изменяться с учетом особенностей каждой культуры, а также готовности конкретного респондента к беседе. Так, в регионах с жарким климатом и большим количеством солнечных дней можно, к примеру, задать вопрос о том, какие виды местных древесных растений чаще сажают во дворе или центре селения для получения тени. В регионах и культурах, где существует традиция изготовления алкогольных напитков из плодов дикорастущих растений, стоит уточнить, какой степени зрелости население предпочитает для этой цели, какие плоды, по мнению респондентов, не годятся. В северных же регионах, где в силу как традиций, так и природных условий население, реже используя растения, отдает предпочтение материалам животного происхождения, этот список, разумеется, следует сократить.

Представленная методика создана нами для сбора этноботанических данных на основе этнографических описаний народов и является полностью оригинальной. Относительно территории нашего исследования подобных работ немного. Среди них работы П. С. Ефименко¹² по русскому

населению Архангельской губернии и Н. А. Иванниченко¹³ по русскому населению Вологодской губернии. В этих работах, что очень важно, есть латинские названия растений. В основном же публикации содержат либо единичные сведения об использовании растений, либо не содержат их совсем. Нередко трудно, а то и вовсе невозможно понять, о каком растении идет речь, если автор приводит старое местное название. Специалисты по фольклору дают используемые в обрядах и во время праздников растения, но часто также без указания их латинских названий, что затрудняет их идентификацию, особенно если речь идет о травянистых видах растений.

Территория Севера и Северо-Запада европейской части России в этноботаническом плане изучена недостаточно полно, в этнографических же публикациях сведения об использовании конкретных растений встречаются не часто. В настоящей работе предложена методика сбора этноботанических материалов, ориентированная на ботаников, желающих попробовать свои силы в этой области, для которых методологические работы по этноботанике, разработанные западными специалистами, не всегда доступны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнологии: (очерки теории и истории). М.: Наука, 1981. С. 246.

² Фёдоров Ал. А. Ботаническое ресурсосведение как наука и его положение в системе научных знаний // Растительные ресурсы. 1966. Т. 2. Вып. 2. С. 165–181.

³ Сахобиддинов С. С. Значение народного опыта при изучении полезных растений // Научная сессия АН УзССР 9–14 июня 1947 г.: Материалы Акад. наук УзССР / Ред. Х. М. Абдуллаев, Т. А. Сарымсаков. Ташкент: Ташкентская типография № 1, 1947. С. 207–213.

⁴ Петров В. А. Этноботаника Нагорного Карабаха. Баку: АзФАН, 1940. 168 с.

⁵ Сеницын Г. С. К употреблению лекарственных растений в народной медицине и ветеринарии Западного Тянь-Шаня // Вестник АН Каз ССР. 1959. № 4 (169). С. 95–100.

⁶ Саидов М. К. Дикорастущие пищевые растения центрального Таджикистана: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Душанбе, 1988. 20 с.

⁷ Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX века). СПб.: Наука, 1994. 125 с.

⁸ Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 394 с.;

Ильина И. В. Народная медицина коми. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1997. 118 с.

- ⁹ Никольская Р. Ф. Пища и кухонная утварь // Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел: Сборник статей. Л.: Наука, 1981. С. 138–148.
- ¹⁰ Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений: Травы. Ягоды. Грибы. М.: Наука, 1967. С. 37–38.
- ¹¹ Атлас дикорастущих растений Ленинградской области. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 664 с.
- ¹² Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. Описание внешнего и внутреннего быта // Труды этнографического отдела Общества любителей естествознания антропологии и этнографии. 1878. Т. 30. Кн. 5. Вып. 1. С. 1–224.
- ¹³ Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. 1890. Вып. 2. С. 1–234.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А к о б и р ш о е в а А. А. Некоторые особенности использования лекарственных растений местным населением Рушанского района (Таджикистан) // Растительные ресурсы. 2009. Т. 45. Вып. 1. С. 122–125.
2. Г р е с ь Р. А. Этноботаника: отечественная и зарубежная парадигмы, направления и перспективы развития // Научный альманах. Науки о земле. 2017. № 1–3 (27). С. 317–327.
3. К а м е л и н Р. В. Великая селекция зари человечества. (Этноботанические этюды). Барнаул: Азбука, 2005. 128 с.
4. К о з л о в В. И. Многоаспектность этнической экологии // Этноэкологические исследования: Сб. статей к 80-летию со дня рождения В. И. Козлова. М.: Старый сад, 2004. С. 7–35.
5. К о з ь м и н В. А. Полевая этнография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2515819-pall.html> (дата обращения 16.10.2017).
6. К о н а к о в Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX века: Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. М.: Наука, 1983. 248 с.
7. Л е б е д е в а Т. П. Материалы по этноботанике финно-угорского населения востока Ленинградской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 3. 1999. Вып. 1 (№ 3). С. 48–50.
8. Л о г и н о в К. К. Деревья и кустарники в традиционных поверьях русских Карелии. Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: Исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 175–186.
9. П а ш к о в а Т. В. О наименованиях и народных способах лечения кожных заболеваний у карел (на примере фурункулов) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. Вып. 52. № 3. С. 32–37.
10. П а ш к о в а Т. В. Рациональные и иррациональные способы лечения грыжи у карелов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2017. № 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alley-science.ru/> (дата обращения 09.09.2017).
11. Х а й р е т д и н о в С. С. Об использовании дикорастущих растений в первой трети XX века жителями Белорецкого района в охоте, рыболовстве и пчеловодстве // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 364–368.
12. Х а й р е т д и н о в С. С. Использование дикорастущих пищевых растений в Белорецком районе Республики Башкортостан в первой половине XX века // Растительные ресурсы. 2012. Т. 48. Вып. 3. С. 443–452.
13. Ш а р а п о в В. Э. Ель, сосна и береза в традиционном мировоззрении коми // Труды ИЯЛИ Коми научного центра УрО РАН. 1993. Вып. 57. С. 126–145.
14. A l - Q u g a ' n S. Ethnobotany of folk medicinal aquatic plants in Jordan // The Botanical Review. 2007. Vol. 73. № 1. P. 51–65.
15. B e n n e t t B. C. Plants and people of the Amazonian rainforests: the role of ethnobotany in sustainable development // BioScience. 1992. Vol. 42. P. 599–607.
16. C o t t o n C. M. Ethnobotany: principles and applications. Wiley and Sons, Ltd., England, 1996. 428 p.
17. K a l l e R., S õ u k a n d R. Historical ethnobotanical review of wild edible plants of Estonia (1770s–1960s) // Acta Societatis Botanicorum Poloniae. 2012. Vol. 81. № 4. P. 271–281.
18. Ľ u c z a j Ľ. Ethnobotanical review of wild edible plants of Slovakia // Acta Societatis Botanicorum Poloniae. 2012. Vol. 81. № 4. P. 245–255.
19. P i e r o n A., C i a n f a g l i o n e K., N e d e l c h e v a A., H a j d a r i A., M u s t a f a B., Q u a v e C. L. Resilience at the border: traditional botanical knowledge among Macedonians and Albanians living in Gollobordo, Eastern Albania // Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine 2014. Vol. 10. № 31. P. 2–31. Available at: <http://www.ethnobiomed.com/content/10/1/31> (accessed 16.11.2017).

Lebedeva T. P., Komarov Botanical Institute (St. Petersburg, Russian Federation)

ON THE METHOD OF ETHNOBOTANICAL DATA COLLECTION

In our country, the role of plants in different areas of traditional culture is usually studied by the folklore specialists and, to some extent, by the experts in Ethnography. The plant biologists, who usually don't employ methods of ethnographic research in their studies, rarely pay attention to this issue. In this paper we present our method of ethnobotanical materials' collection. The methods were tested and discussed with the representatives of the Baltic-Finnish peoples of the European part of Russia (Karelians, Veps, VOD, Izhora and Russian Seth). The meetings were held during the following periods: from 1996 to 2001 and from 2010 to 2015. A set of possible questions to be asked within the framework of data collection method and a scheme of tables for data processing and analysis are provided.

Key words: ethnobotany, the use of plants, methods of ethnobotanical data collection, the Baltic-Finnish peoples of Russia

REFERENCES

1. Akobirshoeva A. A. Some features of the use of medicinal plants by the local population of the Russian district (Tajikistan) [Nekotorye ostobennosti ispol'zovaniya lekarstvennykh rasteniy mestnym naseleniem Rushanskogo rayona (Tadzhikistan)]. *Rastitel'nye resursy* [Plant resources]. 2009. Vol. 45. Issue 1. P. 122–125.
2. Gres' R. A. Ethnobotany: domestic and foreign paradigms, trends and prospects of development [Etnobotanika: otechestvennaya i zarubezhnaya paradigmy, napravleniya i perspektivy razvitiya]. *Nauchnyy al'manakh. Nauki o zemle* [The scientific almanac. Earth science]. 2017. № 1–3 (27). P. 317–327.
3. Kamelin R. V. *Velikaya selektsiya zari chelovechestva (Etnobotanicheskie etyudy)* [The great selection of the dawn of mankind. (Ethnobotanical studies)]. Barnaul, Azbuka Publ., 2005. 128 p.
4. Kozlov V. I. The multi-dimensionality of ethnic ecology [Mnogoaspektnost' etnicheskoy ekologii]. *Etnoekologicheskie issledovaniya: Sbornik statey k 80-letiya so dnya rozhdeniya V. I. Kozlova*. Moscow, Staryy sad Publ., 2004. P. 7–35.
5. Kozmin V. A. *Polevaya etnografiya* [Field Ethnography]. Available at: <http://refdb.ru/look/2515819-pall.html> (accessed 16.10.2017).
6. Konakov N. D. *Komi okhotniki i rybolovy vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: Kul'tura promyslovogo naseleniya taezhnoy zony Evropeyskogo Severo-Vostoka* [Komi hunters and fishermen during the second half of the XIX – early XX century: Culture of the fishing population of the taiga zone of the European North-East]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 248 p.
7. Lebedeva T. P. Materials on the ethnobotany of the Finno-Ugric population of the East of the Leningrad Region [Materialy po etnobotanike finno-ugorskogo naseleniya vostoka Leningradskoy oblasti]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 1999. Ser. 3. Issue 1 (№ 3). P. 48–50.
8. Loginov K. K. *Derev'ya i kustarniki v traditsionnykh pover'yakh russkikh Karelii. Vepsy, karely i russkie Karelii i sopredel'nykh oblastey: issledovaniya i materialy k kompleksnomu opisaniyu etnosov* [Trees and shrubs in traditional beliefs of the Russian people from Karelia. The Veps, the Karelians and the Russians from Karelia and adjacent areas: studies and materials for a comprehensive description of the ethnic groups]. Petrozavodsk, Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2016. P. 175–186.
9. Pashkova T. V. On the names and people's ways of treatment of skin diseases in Karelians (for example, boils) [O naimenovaniyakh i narodnykh sposobakh lecheniya kozhnykh zabolevaniy u karel (na primere furunkulov)]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*. 2016. Issue 52. № 3. C. 32–37.
10. Pashkova T. V. Rational and irrational methods of treating hernias in Karelia. *Scientific and practical electronic journal of Alley-science*. 2017. № 14. Available at: <http://alley-science.ru/> (accessed 09.09.2017).
11. Khairtdinov S. S. On the wild plants' use in the first third of the XX century by the inhabitants of Beloretskiy district during hunting, fishing and beekeeping [Ob ispol'zovanii dikorastushchikh rasteniy v pervoy treti XX veka zhitelyami Beloretskogo rayona v okhote, rybolovstve i pchelovodstve]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2011. Vol. 16. № 2. P. 364–368.
12. Khairtdinov S. S. The use of wild food plants in the Beloretsk district of Bashkortostan Republic in the first half of the twentieth century [Ispol'zovanie dikorastushchikh pishchevykh rasteniy v Beloretskom rayone Respubliki Bashkortostan v pervoy polovine XX veka]. *Rastitel'nye resursy*. 2012. Vol. 48. Issue 3. P. 443–452.
13. Sharapov V. Je. Spruce, pine and birch in the traditional worldview of Komi [El', sosna i bereza v traditsionnom mirovozzrenii komi]. *Trudy IYLI Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Works IYLI Komi science center]. 1993. Vol. 57. P. 126–145.
14. Al-Qura'n S. Ethnobotany of folk medicinal aquatic plants in Jordan // *The Botanical Review*. 2007. Vol. 73. № 1. P. 51–65.
15. Bennett B. C. Plants and people of the Amazonian rainforests: the role of ethnobotany in sustainable development // *BioScience*. 1992. Vol. 42. P. 599–607.
16. Cotton C. M. *Ethnobotany: principles and applications*. Wiley and Sons, Ltd., England, 1996. 428 p.
17. Kalle R., Sõukand R. Historical ethnobotanical review of wild edible plants of Estonia (1770s–1960s) // *Acta Societatis Botanicorum Poloniae*. 2012. Vol. 81. № 4. P. 271–281.
18. Lúčaj L. Ethnobotanical review of wild edible plants of Slovakia // *Acta Societatis Botanicorum Poloniae*. 2012. Vol. 81. № 4. P. 245–255.
19. Pieron A., Cianfaglione K., Nedelcheva A., Hajdari A., Mustafa B., Quave C. L. Resilience at the border: traditional botanical knowledge among Macedonians and Albanians living in Gollobordo, Eastern Albania // *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*. 2014. Vol. 10. № 31. P. 2–31. Available at: <http://www.ethnobiomed.com/content/10/1/31> (accessed 16.11.2017).

Поступила в редакцию 27.10.2017